

DOI: 10.33184/dokbsu-2020.3.11

Частицы в системе частей речи башкирского языка

Л. А. Савельева

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: sav-mila@mail.ru

В статье рассматривается категориальный статус частиц в системе частей речи башкирского языка: обсуждаются подходы к выделению частиц в грамматике башкирского языка в качестве отдельной части речи, представлен обзор предложенных классификаций частиц. Автором отмечается, что представленные функциональные классификации частиц позволяют отнести башкирский язык к «сильнопартиклевым» языкам и рассмотреть частицы в качестве маркеров, указывающих на типологические особенности тюркских языков. Проведенный анализ функциональных классификаций позволяет автору указать на перспективы исследования частиц башкирского языка для выявления особенностей национальной языковой картины мира.

Ключевые слова: частицы башкирского языка, партикулы, функциональный потенциал частиц, «сильнопартиклевым» язык, языковая картина мира, обработка естественного языка, голосовой помощник.

Частицы являются одним из наиболее размытых, неопределенных классов лексических единиц как в языках славянской, германской группы, так и в тюркских языках. Они все больше привлекают внимание лингвистов и все чаще становятся объектом изучения. При этом вопросы, связанные с функционированием частиц, выходят за пределы традиционного круга вопросов языкознания: изучение частиц позволяет вскрыть существующие и потенциальные трудности межкультурной коммуникации, углубить знания о мировоззрении как определенного индивидуума, так и этноса, а также проанализировать особенности употребления языковых единиц человеком при взаимодействии с современными технологиями в свете стремительного развития направления обработки естественного языка (natural language processing), а именно: распознавание речи и генерация текста программами на базе искусственного интеллекта.

В связи с этим, несомненной актуальностью обладают исследования, направленные на дальнейшее изучение функций частиц и особенностей их употребления в языках различных групп. Кроме того, функциональный потенциал частиц представляет особый интерес для контрастивно-типологического исследования, так как процесс сопоставления характеристик изучаемого класса лексических единиц позволяет выявить, с од-

ной стороны, общие черты класса в сопоставляемых языках, с другой стороны – подчеркнуть отличительные признаки, обусловленные национально- и культурно-языковой спецификой. В рамках текущего исследования мы опираемся на основные выводы, сделанные нами ранее относительно класса частиц в русском, немецком и английском языках [6], и проводим анализ категориального статуса и функциональных возможностей частиц в системе частей речи башкирского языка. Необходимо подчеркнуть особую актуальность сопоставительного исследования частиц в языках, принадлежащих к разным языковым группам (например, в языках славянской, германской группы, а также тюркских языках), так как данный подход позволяет выявить яркие особенности национальных языковых картин мира через изучение разнообразия оттенков значений, переданных частицами.

Частицы тюркских языков были и остаются классом лексических единиц, требующим дальнейших исследований. Им уделяется внимание в трудах К. Амиралиева, А. К. Боровкова, Н. К. Дмитриева, А. Т. Кайдарова, Ф. Кенжебаевой и др., в исследовании служебных частей речи тюркских языков Ф. Р. Зейналова, в грамматиках башкирского языка, однако во многом положения, описывающие данный класс, являются общими и требуют уточнения. Частицы были впервые выделены в качестве отдельной части речи башкирского языка в работах К. З. Ахмерова [10]. Вопрос семантики частиц башкирского языка рассматривается в работах Б. С. Саяргалиева (1955), Н. Х. Ишбулатова (2000), М. В. Зайнуллина (1988), Х. Г. Юсупова (1977), тем не менее, лексико-функциональные разряды башкирских частиц не были детально описаны до появления специализированного исследования Х. В. Султанбаевой (2008). Возрастающий интерес к функциям частиц объясняется общей тенденцией в лингвистике к обращению к служебным частям речи в качестве предмета исследования. Частицы башкирского языка, как и в других сопоставляемых нами языках, представляют значительную трудность для классификации. Определение универсального классификационного признака, который позволил бы упорядочить частицы башкирского языка, на данный момент не представляется возможным. Тем не менее, исследователями предприняты попытки классифицировать башкирские частицы в зависимости от их функции, что позволяет получить представление о функциональном диапазоне данных единиц. Так, в работе Х. В. Султанбаевой выделены следующие разряды частиц башкирского языка [8, с. 130]:

- Модальные частицы (акцентирующие, побудительные и гипотетические частицы). Ряд частиц данной группы (такие как *да баһа/дә баһа, та баһа/тә баһа* и др.) широко употребляются в различных стилях современной разговорной и письменной речи и выражают богатую палитру эмоциональных оттенков. Особый интерес представляют гипотетические модальные частицы, которые встречаются во многих тюркских языках (такие как *-дыр/дер, -лыр/-лер, -тыр/-тер*) и функционируют для выражения сомнения и предположения, а также неуверенности говорящего.

- Указательные частицы (частицы *ана*, *бына*). Данные частицы, как правило, встречаются в составе ответных реплик и, преимущественно, имеют собственное указательное значение: *ана* применяется при указании на что-либо расположенное в некотором удалении от говорящего, *бына* – расположенное близко в говорящему.
- Определительно-уточняющие частицы в сочетании с именами или именными словосочетаниями служат для уточнения, выделения, усиления их значения.
- Вопросительные частицы (такие как *-мы/-ме*, *мо*, *-мө*, *-мы ни/-ме ни* и др.). Кроме выполнения функции выражения вопроса, данные частицы также могут обладать модальным значением. Х. В. Султабаева подчеркивает, что вопросительные частицы башкирского языка могут выполнять функции разделительного и подчинительного союза.
- Ограничительно-выделительные частицы (*ғына*, *гена*, *кына*, *кена*, *ук*, *үк*). Данная группа частиц выполняет широкий диапазон функций (акцентируют внимание на определенном члене предложения, могут выражать недовольство, усиливать значения местоимений и наречий, с которыми они сочетаются и др.). Следует отметить, что данная группа частиц башкирского языка представляет особый интерес с точки зрения изучения отнесенности частицы к определенному члену предложения или ко всему высказыванию.
- Усилительные частицы, как правило, присоединяются к прилагательным и наречиям и способствуют усилению их значения.
- Отрицательная частица *ни* может выражать модальные оттенки – удивление, сомнение, а также обладать усилительным значением. Некоторые исследователи также выделяют отрицательную частицу *түгел* [12].

Интерес представляет количественная характеристика класса частиц башкирского языка. Х. В. Султанбаева, опираясь на данные толковых словарей, говорит о наличии 124 частиц башкирского языка [8, с. 208]. Следует отметить, что в башкирском языке, как и в других сопоставляемых языках, присутствуют различные функциональные классификации частиц. Так, в некоторых предложенных классификациях также выделяются частицы-просьбы, частицы для выражения предположения, побудительные частицы. Как и в других языках, название разряда может варьироваться от исследования к исследованию, а перечень частиц, отнесенных к той или иной группе – не являться конечным. Представленная классификация и количественная характеристика частиц подтверждают, что частицы обладают существенным значением для выражения различных оттенков значений в башкирском языке. Их количество и разнообразие функций позволяют классифицировать башкирский язык в качестве «сильнопартиксового» языка (в терминологии Т. М. Николаевой [4]), тем самым подчеркнув

необходимость дальнейшего изучения функционирования частиц в различных речевых ситуациях.

Отметим, что исследователи также обращаются к структурно-морфологическим характеристикам частиц башкирского языка. Так, Р. З. Мурясов, описывая структурную специфику частиц в тюркских языках, отмечает, что «...многие частицы интегрированы в морфологическую структуру основ, семантику которых они модифицируют. Во многих случаях по существу они представляют собой грамматизированные элементы» [3, с. 931]. В качестве примера он приводит вопросительное предложение без вопросительного слова, выраженное с помощью присоединения к основе словоформы вопросительных частиц *-мы/-ме, -мо/-мө, ср. Ул кисә эштә булдымы (Был (-а) ли он/она вчера на работе?)*. Обращаясь к структурно-морфологическим признакам частиц башкирского языка, следует также указать на возникающие проблемы при разграничении частиц и аффиксов: «Есть трудности в установлении специфики частиц при сравнении с аффиксальными морфемами. Близость некоторых частиц к аффиксам находит выражение в подчинении гармонии гласных самостоятельного слова. Частицы вполне напоминают аффиксы, обладая фонетическими вариантами: *киссе, кайтсы*. В отличие от аффиксов они выступают перед словоформой, после и даже внутри нее, разрывая ее на две части: *бергенәм, Үлмәсбайғнам*» [8, с. 206]. Принимая во внимание данную структурную специфику частиц башкирского языка, представляется возможным отметить, что многие частицы (например, такие как побудительные частицы *-сы/-се, -со/-сө* и др.) можно было бы назвать истинными «партикулами», более мелкими компонентами языковой единицы, обладающими способностью к присоединению к более крупной единице для формирования оттенка значения. Данные «партикулы» могут быть рассмотрены в качестве типологических маркеров тюркских языков.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы относительно статуса частиц в системе частей речи башкирского языка:

1. Частицы выделены в отдельную, служебную часть речи в системе частей речи башкирского языка, которая обладает широким диапазоном функций, основные из которых отражены через выделение разрядов частиц (модальные, указательные, определительно-уточняющие, вопросительные, ограничительно-выделительные, усилительные, отрицательные частицы).
2. Количественная характеристика частиц башкирского языка, широкое разнообразие их функций и богатая палитра оттенков значений позволяют отнести башкирский язык к группе «сильнопартиклёвых» языков.
3. Частицы башкирского языка стали предметом лингвистических исследований относительно недавно, их широкое разнообразие требует дальнейшего описания, а их богатый диапазон функций – дальнейшего уточнения.

Литература

1. Зейналов Ф. Р. Служебные части речи в современных тюркских языках: автореф. дисс. ... д-ра, филол. наук / Ф. Р. Зейналов. – Баку, 1966. – 82 с.
2. Ишбулатов Н. Х. Башкирский язык и его диалекты. – Уфа: Китап, 2000. – 212 с.
3. Мурясов Р. З. Структурно-морфологическая и словообразовательная характеристика частиц // Вестник Башкирского университета. – 2018. Т. 3. – №3. – С.931–935.
4. Николаева, Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т. М. Николаева. – М.: Наука, 1985. – 169 с.
5. Николаева, Т. М. Непарадигматическая лингвистика: (История «блуждающих частиц») / Т. М. Николаева. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 376 с.
6. Савельева, Л. А. К проблеме классификации частиц в русском, немецком и английском языках / Л. А. Савельева // Доклады Башкирского университета. – 2018. – Т. 3. – №3. – С. 307–312.
7. Саяргалиев В. С. Служебные слова в башкирском языке: автореф. дисс...канд. филол. наук / В. С. Саяргалиев..- Уфа, 1955.
8. Султанбаева, Х. В. Служебные слова в системе частей речи башкирского языка: дис. ... док. филол. наук / Султанбаева Хадиса Валиевна. – Уфа, 2008. – 351 с.
9. Стародумова Е. А. Акцентирующие частицы в современном русском литературном языке: автореф. дисс. ...канд. филол. наук / Е. А. Стародумова. – Л., 1974.
10. Әхмәр К. Башкорт теле. Педучилищелар өсөн дәреслек / К. Әхмәр. Әхмәр-Өфө, 1941.
11. Башкирско-русский словарь: 32000 слов / Российская академия наук. Уфимский научный центр. Академия наук Республики Башкортостан; под ред. З. Г. Ураксина. – М.: Дигора, Рус. яз., 1996. – 884 с.
12. Башкирский язык онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://bashlang.ru/index.php>

Статья рекомендована к печати профессором кафедры немецкой и французской филологии факультета романо-германской филологии Башкирского Государственного университета, д-р. филол. наук, Р. З. Мурясовым

Particles in the system of speech parts in the Bashkir language

L. A. Savelyeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sav-mila@mail.ru

The article discusses the categorical status of particles in the system of speech parts of the Bashkir language: approaches to the allocation of particles in the grammar of the Bashkir language as a separate part of speech, an overview of the proposed particle classifications. The author notes that presented functional classifications of particles make it possible to classify the Bashkir language as “particle-rich” language and consider particles as markers indicating typological features of Turkic languages. The analysis of functional classifications allows the author to point out the prospects for studying the particles of the Bashkir language to identify the features of the national linguistic picture of the world.

Keywords: particles of the Bashkir language, functional potential of particles, “particle-rich” language, linguistic picture of the world, natural language processing, voice assistant.